

Е Ю замер на мгновение, остолбенев от изумления: он никак не мог взять в толк, почему обычный стук в дверь обернулся кровавой расправой. Пока разум пытался осознать происходящее, тело среагировало само: повинувшись инстинкту, рука выхватила из бамбукового короба меч. Звон стали прорезал воздух ледяным холодом. Еще до того, как мысль оформилась, запястье Е Ю само описало полукруг, и в самый последний момент он успел отразить десяток окровавленных кривых клинков.

Ударная мощь нападавших заставила его меч мелко дрожать. Внутренняя энергия, пробужденная опасностью, хлынула из точки Тяньцюань прямо в запястье, помогая Е Ю одним мощным движением отбросить смертоносные лезвия в стороны. Словно лист бамбука, подхваченный ветром, он отлетел назад, успев вырваться из опасного кольца.

Однако не успел он твердо встать на ноги, как из ворот высыпали десятки людей в черных масках. Вооруженные кривыми клинками, они, подобно приливной волне, мгновенно окружили его.

Воздух, пропитанный запахом крови и убийственной яростью, звенел, будто натянутая до предела струна.

Е Ю замер.

Что здесь происходит? Неужели между Гильдией судоходства и школой Дунсянь лежит такая глубокая вражда, что стоило ему назваться, как его тут же решили изрубить в капусту? Могли бы хотя бы для приличия проорать что-то вроде: за что ты нас так ненавидишь? А так — молча кинуться с ножами, это уж как-то совсем несерьезно.

— Господа... как вас величать? — Е Ю с трудом сглотнул. Зачем нападать? Давление десятков направленных на него клинков было куда страшнее встречи с грабителями в банке. Он выставил меч перед собой и сделал шаг в сторону, принимая оборонительную стойку. Это было движение на уровне мышечной памяти — сам бы он вряд ли успел среагировать так быстро.

— Убрать его, — холодно приказал человек в маске, прятая руки в широких рукавах.

Е Ю лишь хмыкнул. Ну надо же, какой тон, будто мусор выносит.

Учитель, ты что, вырезал чью-то семью, и теперь расплачиваться приходится твоему ученику? Вы же с Гильдией судоходства в хороших отношениях, доколе ты будешь подставлять своего ученика?

Пятеро или шестеро нападавших первыми рванулись вперед. Они двигались с пугающей, почти призрачной быстротой. На их клинках еще оставалась свежая кровь, липкими каплями стекавшая на землю. Е Ю наконец запоздало осознал: эти люди — не просто наемники, а настоящие бандиты с большой дороги.

Признаться, оказаться под прицелом стольких клинков было страшно. Для обычного современного человека подобный опыт — из ряда вон выходящее событие. Но от крайнего ужаса пришел прилив огромной силы. Е Ю, словно в замедленной съемке, видел, как белые лезвия опускаются на его голову, отслеживая траекторию каждого удара.

Это было похоже на атаку в бамбуковой роще: ни единого просвета, бежать некуда.

Ветер пришел. Техника школы Дунсянь. Е Ю резко развернулся, вложил всю силу в круговое движение мечом, отсекая траектории всех клинков.

Нападавшие на миг замешкались, сбитые с толку его энергией. Это было как порыв ветра, разгоняющий густые ветви бамбука. Увидев брешь, Е Ю, чье тело стало легким, словно пушинка, подпрыгнул и, коснувшись кончиком меча земли, вырвался из окружения.

Человек в маске, до того не желавший вмешиваться, наблюдал за убегающим Е Ю. Под маской его губы искривились в кровавой, насмешливой улыбке. Сегодня они зачищали Южную заставу от всех боевых сект, не принадлежащих к культу Светлого учения.

Он согнул указательный палец, вынимая из рукава складной веер. Но как только он собрался раскрыть его, чтобы нанести удар, ледяной поток энергии ударил его по запястью, заставив веер против воли вернуться обратно в рукав. Зрачки мужчины сузились, к горлу подступила кровь. А Е Ю, ничего не подозревая, уже скрылся из виду, и лишь удаляющийся топот его ног доносился со стороны канала.

Наступила тишина. Холодный ветер поднял запах железа и крови, закрутив его в ледяной вихрь.

Появился человек. Юноша шел медленно, шаг за шагом, словно прогуливаясь или любясь пейзажем. Он ни на кого не смотрел, а в его чистых, равнодушных глазах царил пустота.

Мужчина в маске вздрогнул и без колебаний опустился на колени. Все остальные последовали его примеру.

— Почтенный, — благоговейно произнес мужчина в маске.

Юноша, казалось, только сейчас заметил окружающих. Он продолжал смотреть туда, где исчез Е Ю, и, услышав обращение, лишь приложил палец к губам, призывая к тишине. Этот жест выглядел пугающе невинно. Он сделал еще шаг, прислушиваясь к звукам уходящей вдалеке лодки, и на душе у него стало радостно. Он вспомнил, как последние дни наблюдал за Е Ю из бамбуковой хижины — никогда прежде он не видел такого милого существа.

— Люй Сяоцзы мертв, — тихо сказал юноша и исчез, словно его здесь никогда и не было.

Мужчина в маске ликовал. Со смертью главы школы Дунсянь девять застав, находившихся под ее защитой, переходили в руки Светлого учения. А ученик Люй Сяоцзы, Е Ю, казался ему не стоящим внимания. Дождавшись, пока лодка скроется из виду, он холодно приказал:

— Зачистите здесь всё.

Внутренний двор был завален сотнями трупов людей из Гильдии судоходства. Мужчина повел людей обратно, ворота с грохотом захлопнулись, и в промозглую погоду уже невозможно было сказать, что здесь только что кипел жестокий бой.

На следующее утро флаг с восходящим солнцем сменил рыбный флаг Гильдии судоходства над главными воротами.

Конечно, Е Ю обо всем этом не знал. Он лишь понимал, что его преследует банда сумасшедших в масках. Добравшись до канала, он запрыгнул в первую попавшуюся лодку, перерубил причальный канат и, убрав меч, схватился за весла, изо всех сил гребя к середине реки.

Течение было быстрым, и вскоре причал скрылся из виду.

Только тогда Е Ю позволил себе расслабиться. Он спасен. В конце концов, эти психи не прилетят же за ним на вертолете? Но что же такого ужасного натворил прежний владелец этого тела, что стоило лишь назвать его имя, как на него набрасывались с ножами? Он пытался рыться в обрывочных воспоминаниях, но ничего не нашел и решил оставить это дело.

Как только напряжение спало, руки и ноги налились свинцом. Это была не просто тренировка — в момент борьбы за жизнь он выложил всё до последней капли.

Лодка остановилась посреди спокойной воды. Е Ю не знал, где находится — вокруг лишь заросли белого тростника. Он отбросил весла, толкнул ногой короб и плашмя рухнул на дно лодки. Начавшийся внезапный мелкий дождь принялся хлестать его по лицу. Е Ю вытер щеки и тихо вздохнул. Он не был сентиментальной барышней, но в чужом мире, после того как его только что пытались зарубить, на душе было пусто и тоскливо.

Когда он наконец решил, что достаточно отлежался и пора бы поспать внутри лодки, он приподнял голову и увидел перед собой пару ног.

Это были очень белые, очень чистые и даже красивые ступни.

Е Ю с бесстрастным лицом перевел взгляд выше: тонкие щиколотки, светящиеся в полумраке, широкие штанины из грубой ткани. Он поднял голову еще выше и, разглядев простую одежду, увидел перед собой юношу с детским лицом и бледной кожей, который склонил голову набок и внимательно его разглядывал.

Они долго смотрели друг на друга, пока Е Ю не понял, что ситуация выходит из-под контроля. Он дернул уголком рта и спросил:

— Друг, ты кто?

Так внезапно появляться — это же до инфаркта довести можно, мелкий гад.

— Кто я? — юноша сначала выглядел озадаченным, а затем расплылся в искренней, чистой улыбке. — И правда, кто же я?

Е Ю посмотрел на него с жалостью. Похоже, этот парень просто дурачок.

<http://bllate.org/book/22510/2377030>